

Анюта Стен

Полет любви

Анюта Степ
Полет любви

«Издательские решения»

Степ А.

Полет любви / А. Степ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964616-3

Настя и Слава дружили с самого детства: их мамы лучшие подруги, а они, благодаря им, лучшие друзья. У Славы есть заветная мечта — стать летчиком-испытателем и она исполняется. А тем временем главные герои начинают встречаться, но вот из-за опасной работы Славы случается непоправимое...

ISBN 978-5-44-964616-3

© Степ А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Полет любви

Анюта Степ

© Анюта Степ, 2019

ISBN 978-5-4496-4616-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Меня зовут Настя, мне 16 лет. Внешность моя ничем не выделяется из серой массы: голубые глаза, русые волосы, маленького роста, в общем, чисто русский человек.

У меня есть лучший друг Слава, ему 18, мы с ним дружим с самого детства: наши мамы лучшие подруги, а поэтому они постоянно гуляли с нами, только Слава на два года обгонял меня, сначала в садике, потом в школе, а теперь он поступает в академию, а я все еще сижу в этой долбаной школе.

Славик моя постоянная поддержка, сколько мы друг другу помогали в отношениях, дружбе, да в чем угодно, в общем-то, этот парень заменяет мне всех друзей. А еще у Славы есть заветная мечта: он хочет стать летчиком-испытателем. Нам, конечно же, придется учиться в разных местах, но рушить детскую мечту друга я не хочу, поэтому уже давно смирилась с этим. Если бы я знала, чем закончится его пристрастие, то ни за что не позволила бы ему идти в летную академию...

Часть 1

Глава 1

– Привет, мелкая, – Слава дружески щелкнул меня по носу.
– Ну, привет, взрослый, – улыбнулась я и обняла Славика.
– Можешь меня поздравить, – на лице моего друга сияла просто огромнейшая улыбка.
– Поступил?!
– Еще бы, слушай, мелкая, давай сегодня в кафе сходим? Ну, отметим там?
– Давай, а во сколько?
– Часиков в шесть, с мамой твоей я уже договорился.
– А если бы я не согласилась? – я пристально посмотрела на Славу, а он такое лицо невинное сделал, что я поняла – у него есть план и на вариант с отказом.

– Ну ты и хитрец, – я толкнула парня в бок, а он ответил тем же, потом он начал меня щекотать, – блин, Слаааавввааа, хххвваатит, – наконец-то он меня услышал и перестал, но мы все еще ржали.

– Ты всегда боялась щекотки.

– Да ну тебя, стоп. Мы с твоей Лизой пойдем?

– Не.

– Чего так?

– Да ну, мы расстались с ней сегодня.

– Так. И ты молчал? – обиделась я.

– Ой, Настюх, не сердись, мы только-только расстались, как раз я к твоему дому подходил.

– Из-за чего?

– Да она достала со своей ревностью к тебе, просил же ее, но она опять, вот я и психанул, все, замяли тему.

У меня в груди кольнуло... Вот уже год, как я понимаю, что люблю Славу... Но я очень не хотела портить нашу дружбу, вот и не признавалась ему, а он видит во мне лишь подругу... Глупая я... Каждый раз, как он начинает встречаться с новыми девушками, у меня сердце рывается...

– Эй, ну ты чего нос повесила? Давай собирайся, уже через час пойдем, а то ты, как клуша собираешься, в шесть зайду, – Слава вышел из квартиры, а я решила начать собираться, а потому пошла принимать душ.

Слава

После разговора с Настей я чувствовал себя поганю. Почему? Да потому, что мне пришлось ей соврать. С Лизой мы расстались совсем не из-за ревности, а по другому поводу.

За 30 минут до встречи с Настей

– Привет, Славик, – Лиза клюнула (по-другому не скажешь) меня в щеку, – чего звал?

– Поговорить надо.

– О чем?

– Мне надоело тебя обманывать, я тебя не люблю, а люблю Настю, сейчас я это понял совсем уж отчетливо.

– Это мы типа расстаемся?

– Да.

– Ну ок, я тогда пошла.

— — — — —

В принципе, мне следовало ожидать, что она никак не отреагирует, так как мы и встречались так, для галочки. Зато вот Настя... Она мне очень дорога, я люблю ее. Просто до этого я боялся себе в этом признаться, а сейчас не боюсь.

Я уже очень долго мечтаю о нашем будущем, хочу быть вместе с ней рядом, больше ни с кем себя не представляю, да и при этом, я знаю, что нравлюсь ей, но только не знаю, как долго, но это и неважно. Сегодня я предложу ей быть моей девушкой, и вот, мои двери к счастью уже раскрыты.

Я достал из кармана телефон, ну мы сейчас, типа самые крутые, еще бы: телефоны не из дешевых, и набрал другу:

– Алло, Серег, ну что там, все готово к нашему свиданию с Настей?

– Да, столик тебе забронировали самый лучший, розы поставили на столе в вазу, так что ждем.

– Ок, в шесть двадцать будем.

– Хорошо, – мы отключились, я стал усердно ждать время, часы, как будто издевались надо мной, время словно стояло на месте, но, с горем пополам они доползли до без пяти шесть, и я вышел из квартиры.

Настя

Раз со Славой мы увидимся приватно, то я решила, что смогу надеть что-то более элегантное, чем обычно. Мой выбор пал на, так называемое, «Маленькое черное платье». Это элегантно, стильно, да и сидит оно на моей фигуре просто супер.

Эх, снова я на что-то рассчитываю... Ну разве Слава заметит, что он мне не просто друг? Вряд ли, ну и ладно! Пусть увидит меня во всей красе, а то привык, что я постоянно в джинсах, иногда в юбках.

Волосы я решила заплести в колосок, который шел по окружности головы, а на лицо нанесла неброский макияж. Время было 6 вечера, и буквально в одну минуту седьмого в мою комнату ввалился Слава (да, он сам заходит в квартиру, когда мы дома), а еще Славик помешан на пунктуальности, поэтому я не удивлена, что он уже тут.

Парень осмотрел меня с ног до головы, а потом выбросил очередную шуточку (нет бы комплимент, так он шутит):

– Кто ты и куда дела Настю?

– Очень смешно! Если тебе не нравится, тогда я переоденусь в джинсы!

– Ну, Настюх, не дуйся, ты же знаешь, что я постоянно шучу, не надо, ты правда очень классно выглядишь, пойдём?

– Ну вот как тебя не простить? Пошли, – я улыбнулась, а Слава схватил меня за руку и потащил прочь из квартиры. Минут через пятнадцать мы пришли к кафе.

Когда мы вошли в здание, Слава кивнул одному из официантов, и нас повели к какому-то столику. На столе была красивая бордовая скатерть, букет из красных роз (мои любимые) и два меню. Слава помог мне сесть, а я не могла на данный момент произнести ни одного звука. Все слова вылетели из головы, а Слава тем временем сказал:

– Выбери, что тебе больше всего хочется, на цены можешь не смотреть.

– Когда это ты таким богатым стал? – это были мои первые слова после того, как мы вошли в кафе.

– Ты забыла? Я уже два месяца подрабатываю в мастерской, причем за немалые деньги, вот и решил отпраздновать свое поступление, – Слава усмехнулся, а я увидела, что он соврал. Хм... Тут что-то нечисто...

Тем временем нам принесли наши заказы: два клубничных коктейля и два чизкейка. Мы стали поедать все эти вкусности. Если честно, меня всегда удивляла схожесть наших вкусов. Даже сейчас наши заказы сошлись один в один, может быть он и повторил за мной, но вообще-то у нас так всегда.

- Тебе тут нравится? – спросил меня Слава.
- Безумно, тут так красиво, уютно, а, самое главное, на этом столе стоят мои любимые красные розы, – я улыбнулась.
- Вот видишь, как хорошо я тебя знаю?
- В каком смысле?
- Ну... Это я сказал поставить на наш столик розы.
- А зачем?
- Хотел, чтобы тебе понравился этот вечер, – парень загадочно улыбнулся, а потом взял букет из вазы и направился на сцену, где стояли музыканты...

Глава 2

– Позвольте пару минут вашего внимания, – Слава сказал в микрофон, поэтому его услышали все, кто был в зале, а я сидела и вслушивалась в его голос: он дрожал, значит волнуется. Слава нервно вздохнул и продолжил: – в этом зале сидит прекрасная девушка. Знаю я ее с самого детства, но одно я понял только сейчас. Настя, я прошу, подойди к сцене.

Я встала и начала неуверенно двигаться к сцене, в голове помутилось, но улыбка не сползала с моего лица. Я чувствовала, как меня провожают взглядом люди, сидящие в зале. У меня появилось странное ощущение легкости внутри, а также я чувствовала, как от нервов на моем теле появился пот и загорелись щеки. Слава подал мне руку, чтобы помочь подняться на сцену, а потом продолжил:

– Вот и ты, такая необыкновенно красивая в этот вечер. Ты не подумай, я люблю тебя даже когда ты в джинсах, я люблю каждую твою черту, твою улыбку, твои глаза. Мне нравится, когда ты поправляешь волосы, а еще во время чтения ты смешно морщишь носик. Мне нравится, что наши вкусы совпадают во всем: начиная интересами (да да гонки и стрелялки) и заканчивая едой. Ты необыкновенная... Жаль, что мне не удалось разглядеть тебя раньше... Возможно тогда и ты, и я избежали бы многих ошибок, но самое страшное, что я, сам того не зная причинял тебе боль, когда встречался с другими... Твой влюбленный взгляд я заметил всего пару дней назад... Прости, что не одумался раньше... Настя, я тут уже наговорил много чего, и народ начал засыпать, поэтому, просто спрошу: «Ты будешь моей девушкой?» – по залу прокатился «Ах», где-то были слышны голоса девушки, которая была недовольна тем, как ее парень предложил ей встречаться, а я посмотрела в глаза Славы и очень тихим, осипшим голосом сказала:

– Да, – Слава услышал этот лепет и очень крепко меня обнял, а я наконец-то пришла в себя, внутри меня бушевали мексиканские страсти: все чувства смешались, мои чувства можно описать одним словом: счастье. Все кафе аплодировало. Но на этом сюрпризы не закончились. Причем слово «Сюрприз» было в подарке. Слава выудил из-за пазухи «Киндер Сюрприз» Вот знает же, что я от них тащусь.

Славик попросил открыть его, когда мы сядем за столик, так я и сделала. Сначала я съела шоколад, поделившись им со своим любимым. Затем я решила открыть капсулу, но открыв ее я не увидела привычную игрушку. Внутри капсулы лежал красивый кулончик в виде сердца, он был золотой!

– Спасибо большое!!! – я обняла Славика, – но откуда такие деньги?!

– Мы это уже обсуждали, заработал в мастерской, за три месяца накоплений вышло очень много денег, поэтому я и решил сделать тебе такой подарок, давай я помогу застегнуть, – я развернулась к Славе спиной, а он бережно перекинул мои волосы на плечо, я их придержала, а парень тем временем застегнул цепочку.

Я повернулась к Славе лицом, а он взял кулончик в руки и раскрыл его: внутри были наши фотографии. Я улыбнулась, по телу пробежала дрожь от воспоминаний. На одной стороне была наша детская фотография: на ней мы сидели в песочке, Слава лепил замок из песка, а я ела песок. Одна из моих самых любимых фотографий родом из детства, я даже помню, как мама смеялась надо мной, перед съемкой этой фотографии. На второй стороне кулончика была фотография, которую мы сделали пару дней назад на фотоаппарат Славы (так вот зачем он просил с ним сфоткаться!): на этой фотографии мы стояли в обнимку. Слава был сзади и обнимал меня за талию, а я с улыбкой до ушей смотрела на парня с низу вверх, то есть я не смотрела в камеру, поэтому снимок казался таким живым, будто мы сейчас выйдем из кадра и пойдем шататься по набережной озера.

– Спасибо, это просто замечательный подарок...

– Не за что, я рад, что он тебе понравился. Ну что, ты наелась? Просто если да, то пойдем погуляем?

– Пойдем, Слав, а может ты сегодня у нас? – не удивляйтесь, Слава на правах лучшего друга детства частенько ночует у нас, особенно если с мамой ругается.

– Хорошо, я потом маме позвоню, но сейчас пойдем гулять.

Мы вышли на улицу. Здесь уже было не так жарко, как днем, но еще нормально для платья. Слава по-свойски приобнял меня за талию и повел в уже знакомую сторону – на набережную нашего любимого озера. Эта набережная – наше тайное место, сюда уже давно никто не ходит, так как озеро загрязнено, а за ним никто не следит. Произошло это еще до моего рождения, поэтому это место уже давно наше тайное.

Мы постоянно гуляем здесь, устраиваем пикники, грустим. А сейчас это озеро станет нашим местом встреч...

– О чем задумалась?

– Да просто об этом месте размышляю... Ты не помнишь, когда мы его нашли?

– Помню, тебе лет пять было, поэтому ты не помнишь, а я помню. Меня уже стали отпускать гулять дальше, чем обычно, а я привык везде гулять с тобой, вот и потащились мы. Вдруг я увидел дорожку, очень укромную, дай-ка, думаю, сверну, вот так мы и нашли это место.

– Блин, круто... А я даже не помнила об этом.

– Так ты же просто, как хвостик за мной шла, да и маленькая еще была. Хотя о чем это я, ты и сейчас мелкая, – Слава засмеялся, а я надулась:

– Мне уже 16, когда ты перестанешь меня называть мелкой? – Слава посмотрел на меня очень серьезно и выдал:

– Ты для меня всегда будешь мелкой, даже в 50 с лишним лет, – парень показал мне язык, а я погналась за ним.

– Скажи, что я взрослая! – я бегала за Славой, а он от меня убежал.

– Неа, я своим словам не изменяю, – вдруг мне под ноги попал камень, я запнулась об него и повалилась на парня. Мы в унисон засмеялись.

– Ну вот, теперь рубашка грязная, а я так старался одеться красиво, – деланно обиделся парень.

– Зато у меня была мягкая посадка, я даже не испачкалась, – теперь было мое время издеваться над ним.

– Ну все, мелкая, ты сейчас получишь, – Слава подхватил меня и начал кружить, а потом поставил на ноги, но я не удержала равновесие и стала падать, но у Славы реакция что надо, поэтому он успел меня поймать за пару сантиметров до земли.

Наши взгляды встретились... Слава поправил пряди волос, которые попали мне на глаза... В этот момент я чувствовала, как мое сердце бешено колотится, но не только после того, как мы побесились, но и от всех чувств, что переполняли меня в этот момент...

Слава наклонился и поцеловал меня... Как долго я ждала этого! Это для меня, как мгновенная эйфория. Все чувства, как будто слились в одно... Мурашки побежали марафон по моему телу, а в животе, как пишут в романах, появились бабочки. Да что там «появились»! Стали плясать канкан! У меня появилась ощущение, что я безнадежно тону в этом человеке.

Самое удивительное в наших отношениях, что я точно знаю: Слава меня не предаст. Мы друг друга знаем с самого детства. Наша дружба чем только не проверялась, так что и сомнений нет, что он не оставит меня, как и я не собираюсь оставлять его.

Наконец-то мы смогли оторваться друг от друга и направились ко мне домой, так как Слава будет сегодня ночевать у нас...

Глава 3

– Мааам, мы пришли, – крикнула я прямо с порога, мама вышла в коридор и сказала:

– Слава сегодня у нас ночевать будет?

– Да, если ты не против.

– Нет, не против, только маме пусть позвонит, а то Лена кричать будет, что не предупредил.

– Да я уже звонил, тетя Тань, она разрешила.

– Ну хорошо, тогда жду вас на ужин.

Мы со Славой ушли в мою комнату, я прилегла на кровать и осмотрела столь знакомую мне комнату. Тут уже несколько лет ничего не меняется. Лет в 12 я захотела поменять интерьер в своей комнате: мой старый детский мне надоел.

Помню, мы тогда поехали всей семьей в магазин и стали покупать все, что нужно было для смены обстановки: обои, мебель. С тех пор моя комната не менялась: бежевые обои с каким-то непонятным узором, компьютерный стол возле окна, компьютер появился в прошлом году, кровать напротив стола, ну и шкаф недалеко от окна. Вот и вся обстановка моей комнаты.

Примерно через 20 минут нас позвала мама. Мы пришли на ужин: на столе стояла жареная курица с чесноком и к ней жареная картошка. Все молча начали есть, каждый думал о своем.

Мне вспомнился папа... Вот уже год, как он от нас ушел к другой женщине... Мама с тех пор редко меня обнимает, ужасно мало улыбается... У меня иногда возникает такое чувство, что ее покидают жизненные силы, но все же она держится, наверно, ради меня.

Год назад

Я пришла со школы немного раньше обычного, так как последний урок отменили, но мое возвращение было сюрпризом для меня даже больше чем для родителей. Уже с порога я услышала крики:

– Да как ты мог?! У тебя есть семья! Дочка умничка! Мы тебя любим, а ты... ты предал нас!

– Никого я не предавал! Ты просто перестала замечать за собой, что постоянно меня пилишь! Вот я и нашел ту, что меня ценит!

– Хорошо, пусть я тебя раздражаю, но дочка то тут причем?! Она чем тебе плоха?!

– Ты мне дочкой не тыкай! Она уже взрослая!

Дальше слушать я не стала, а пошла к тете Лене, чтобы там дожидаться Славу, он мне поможет. Через полчаса после моего прихода домой пришел Слава, он немного опешил от того, что я в его комнате, но, увидев мое состояние, стал меня утешать. Я сквозь слезы рассказала, что произошло, а Слава все это время очень внимательно меня слушал, потом он предложил проводить меня до квартиры.

Дома уже было тихо, мама встретила меня безразличным взглядом и сказала, чтобы я шла в свою комнату. Слава ушел, а вечером в мою комнату зашла мама и сказала:

– Дочка, ты уже взрослая, поэтому должна все это понять... Твой папа нашел другую женщину... Мы ему больше не нужны...

Я снова начала плакать, потому что мне было действительно больно, а мама меня обняла и заплакала вместе со мной.

— — — — —

Воспоминания прошлых лет снова ранили меня, но теперь я не плакала, я больше всего злилась на отца за то, что он от нас ушел, прошел почти год после того, как я последний раз его видела. Тогда был суд, отец оставил все нам, а сам ушел к своей новой жене...

Я не заметила, как мы все уже поели, но быстро встала из-за стола и направилась в комнату, сказав маме: «Спасибо за ужин».

Слава зашел в комнату минуты через две после меня. Он был явно обеспокоен:

– Что случилось, мелкая?

– Ты о чем? – я догадывалась, что это из-за моего настроения, но лучше спросить, чтобы не попасть впросак.

– Ты ведь знаешь о чем. О настроении.

– Папу вспомнила... Мне его иногда очень не хватает...

Слава подсел ко мне на кровать и обнял меня. От этого объятия по мне побежали мурашки, и я стала успокаиваться.

– Насть, ну ты же понимаешь, что этого не изменить. Да больно, я помню, как ты плакала, но он взрослый человек и сам так решил, ты же не станешь его переубеждать?

– Нет... Он не вернется, и я уже давно с этим смирилась.

– Ну вот и все, мася моя, давай посмотрим что-нибудь?

– Подожди, как ты меня назвал? – мне безумно понравилось, что он меня так назвал. Это безумно мило и необычно.

– Мася моя.

– Ой виинииинии, – я улыбнулась до ушей, прям как Чеширский кот из Алисы в Стране Чудес.

– Так что мы будем смотреть, мась?

– Не знаю, а что ты хочешь?

– Может «Я легенда»?

– А у тебя диск что ли есть?

– Нет, я где-то у тебя его видел.

– Ааааа, помню, сейчас найду.

Я подошла к стеллажу с дисками (он стоял рядом со столом). Дисков у меня хоть отбавляй. Тут и мультики, и фильмы, и музыка, даже есть диски с концертами. Кстати, мне давно пора разобрать все диски по категориям, а то найти тут что-то очень сложно. Едва не уронив весь стеллаж с дисками, я все-таки нашла нужный. Этот фильм типа горячая новинка этого года (сейчас 2007, а у меня дисков много, как у богатой)

Я включила фильм и прилегла рядом со Славой. Он обнял меня, и мы стали просто смотреть фильм, меня пробило на слезы на том моменте, когда собака умерла... Вот слезливое создание...

Чтобы Слава не видел, как я плачу из-за фильма, я быстро и очень незаметно вытерла слезы. Как выяснилось, переживала я зря, так как даже у него были на глазах слезы. Два сентиментальных человека встречаются – вот это поворот!

– Слав, ты что, плачешь?

– Нет, просто соринка в глаз попала, – ясное дело, что он не скажет.

– Кому ты врешь? Я тоже плачу, просто вытерла слезы.

– Я думал, что только я так могу... Ты только никому не говори, что я расплакался, как девчонка.

– Я – могила, – я показала, как будто я закрываю рот на замок и выкидываю ключ (мы так постоянно показываем, когда этот секрет строго между нами), а Слава улынулся и поцеловал меня.

– Ну, что, надо спать ложиться, тебе так не кажется.

– Да, надо уже, – я глянула на часы: 2:03.

Слава тоже посмотрел на часы, тихонько присвистнул, и стал доставать матрас из шкафа. Ну не будем же мы вместе спать, а то мама не так поймет.

Вскоре мы оба уснули...

Глава 4

Прошло 2 года

В квартиру я зашла злая, как собака, мало того, что нас задолбали контрольными работами (типа 11 класс, необходимо сдать все работы, иначе никакого аттестата за окончание школы), так еще и ввели экзамены. Теперь ЕГЭ – решающая ступень в школе. В этом году, правда, будут пробные результаты и на оценки они влиять не будут, но одно только слово «экзамены» вызывает дрожь по телу. И угораздило же меня родиться в 1991 году! Нет бы раньше на год родилась, так и сдавать не пришлось бы такую хрень.

Последнее время наши со Славой отношения переживают не самый простой период: у него сессия, практика, а у меня выпускной, последний звонок, теперь еще и экзамены. Мы стали очень часто ссориться: то ревность (одноклассники начали приставать, как будто медом намазана!), то времени не хватает друг на друга. Не помню, когда мы в последний раз нормально гуляли.

Портфель полетел с диким свистом в мою комнату, если бы можно было – я бы вообще его сожгла, но пока рано, до конца школы полмесяца, поэтому надо собраться с силами и дожить до конца.

Я глянула на часы, что были на моей руке – подарок Славы на семнадцатилетие, они уверенно показывали на четыре часа дня, ага, через полчаса мама будет дома. Завтра суббота, может Слава со мной погуляет. Блиииииин, мне же завтра в школу... Хм... Может мама разрешит прогулять?

До ее прихода еще полчаса, поэтому приберусь, чтобы время быстрее прошло, а потом с мамой поговорю. Я взяла своих друзей: веник, тряпка, совок и швабра; и наперевес с ними пошла убираться. Сначала зал, потом моя комната, потом коридор, кухня и в конце ванная. Мама зашла в тот момент, когда я домывала пол в ванной.

Закончив с уборкой, я подошла к маме:

– Я на сегодня с уборкой закончила.

– Хорошо, чего такая расстроенная? – вот блин, заметила все-таки.

– Да нам сказали, что в июне у нас будут экзамены, но не такие как раньше, а в другой школе, со специальными бумагами и я, короче, не хочу их...

– Так, ну ты же у меня умничка, справишься, а что у вас со Славой? Он так редко стал заходить...

– Да тоже в академии завалили... Да и ссоримся с ним очень часто...

– Ну, чего ты? – у меня на глаза навернулись слезы...

– Да просто мы даже погулять нормально не можем... Либо я занята, либо он, а еще и на подработки пошел, в воскресенье работает, так вообще не видимся почти... С утра до школы проводит и все... – мама обняла меня... Впервые за столь долгое время... Я расплакалась, прям от души, а мама сказала:

– Если так, тогда оставайся завтра дома, а сегодня и завтра погуляете, а то мне не по себе, что у вас так отношения ухудшились.

– Ты серьезно? – я улыбнулась.

– Конечно, ты школу уже долго не пропускала, отдохни чуть-чуть, тем более, насколько я помню, у вас в субботу нет серьезных уроков.

– Нету, спасибо мам, я люблю тебя, – я поцеловала маму в щечку.

– Да, что ты, дочка, не за что, я тоже очень люблю тебя, ну все, иди Славе звони.

Я ушла в комнату и стала набирать Славу. Он ответил не сразу, может быть пары не кончились:

– Да, мелкая.

– Ты занят?

– Нет, только что освободился, последняя пара была, а что?

– Мама разрешила завтра прогулять, может погуляем сегодня и завтра?

– С радостью, я очень по тебе соскучился, – вдруг его кто-то отвлек, – не, парни, я сегодня не с вами, девушка сегодня и завтра свободна, с ней день проведу.

– Нуууууу, – заголосили на другом конце.

– Не, ребят, я ее итак уже месяц толком не видел, баста, пойду с ней гулять, все, никаких «Нууууу», – теперь Слава обратился ко мне: – все, малыш, вечером буду у тебя, гулять пойдем, люблю тебя, маленькая.

– И я тебя люблю.

После разговора со Славой мое настроение взмыло ввысь и увеличилось на процентов так пятьсот, поэтому я пошла искать, что надеть. Выбор пал на легкое летнее платье (температура днем была почти 30° С), даже под вечер пот течет ручьем, так что не замерзну.

Плохо, что Слава не сказал во сколько именно он придет, поэтому буду ждать.

Слава

Была последняя пара на сегодня, я уже доживал, как мог: на улице солнце светит, жарко, а мы сидим в душном классе и слушаем лекцию по устройству мотора самолета СУ-25, ну и скукота.

Вдруг мой телефон зазвонил, надпись на экране возвестила меня о том, что мне звонит «Любимая», ух ты ж, давно такого не было. Если бы вы знали, как я по ней скучаю, мы в последнее время плохо ладим, а тут еще и однокурсники стали наседать, типа: «Зачем тебе эта мелкая?», «Среди наших дам выбери, таких точно нигде больше не найдешь». Но я их посылаю прямо и далеко, так как, хоть моя Настя и не увлекается самолетами, да и вообще боится, что я учусь на такую страшную профессию – легчик-испытатель, но, блин, ее я люблю по-настоящему, им меня не понять.

Я поднял руку, чтобы отпроситься у препода, но он не отпустил меня, сказав, что сейчас будет звонок. В этот момент Настя перестала звонить, надеюсь не обиделась.

После пары я, первым делом набрал ей, когда она мне сказала, что мы можем сходить погулять, я сразу же отказался идти с одноклассниками и, сев на автобус, поехал домой, чтобы, как можно быстрее пойти погулять с Настей.

Дома мамы не было, поэтому я забежал в комнату, быстро переоделся в джинсы, рубашку и сверху накинул кофту (так как Настя, скорее всего, пойдет без кофты, а я ей тогда свою дам, когда она замерзнет). Я глянул на термометр: 23°, мда уж, положу лучше кофту в портфель, а то сам запарюсь.

Дальше я взял со стола свой кошелек и пошел в магазин за чем-нибудь вкусеньким, попутно закинув в портфель еще и плед, так как хочу пойти с ней на озеро.

Магазин находился с другой стороны моего дома, я зашмыгнул в него и стал набирать все, что мне попадалось под руки, в корзину. Туда попали: чипсы, кола, зефирки, киндер, печеньки, пачка кексов, сок, ее любимые сырные шарики и еще много чего, в общей сумме 500 рублей. Вот это я закупились! Зато, Настюха довольна будет.

Настя

Я села в кресло и включила телевизор – неизвестно, как долго еще ждать этот «вечер», но настало это время даже быстрее, чем я думала.

«Вечер» настал через 40 минут после звонка. В квартиру с полным пакетом вкусняшек ввалился Слава, он был доволен, а еще в зубах он умудрился зажать розу (!), как только рот не исколот?!

Я помогла Славе вытащить розу, а он сказал:

– Пришлось розу в зубы взять, чтобы дверь открыть.

– А постучать нельзя было? Рот не исколот?

– Немного... Да не хотел сюрприз портить.

– Лучше бы попросил помочь, чем это все вытворял.

– Ой, какая ты сердитая, да ладно тебе, – Слава поставил пакет и поцеловал меня. У меня по щеке скатилась счастливая слеза, я так скучала по нему... По телу побежало такое родное тепло, а в нос ударил самый приятный из всех запахов мира – запах любимого человека. Мы простояли так минут пятнадцать, обнимаясь и периодически целуясь, но вскоре мы решили идти. Конечно же, решено было идти на наше озеро, но там нас ожидало сплошное разочарование...

Глава 5

Как только мы пришли к озеру, мы сразу же поняли, что наш отдых накрылся медным тазом, так как на пляже у озера было огромное количество техники, но мы решили не останавливаться и пробраться поближе.

Первая попытка не увенчалась успехом, так как нас остановил охранник (парень лет 19—20, с темными волосами, довольно сильный на вид). Кто же знал, что тут все охраняется. Вторую попытку мы решили серьезно продумать и надумали следующее: я, как более неспортивная из нас двоих, пойду отвлекать охранника, а Слава перелезет по дереву на другую сторону, потом тоже отвлечет охранника, дескать, смотри, я пробрался, а ты не заметил, а я, тем временем, пробегу через основной выход, а встретимся мы в нашем секретном месте, о котором рабочие явно не знают.

Мы начали исполнение плана. Я подошла к охраннику, он, как и ожидалось окликнул меня:

– Стой! Куда?!

– А, что, это запрещено: ходить туда?

– Да, там закрытая территория.

В ход пошло наивное хлопанье глазками, но тут я услышала треск, и Слава рухнул на землю. В этот момент мое сердце так и замерло. Охранник крикнул:

– Твою ж мать! Что вам дома не сидится! – я же в это время бежала к своему гореспортсмену.

– Славка! Ты ничего себе не сломал?! Где болит? – далее я обратилась к охраннику: – у вас есть бинты, аптечка?

– Да, есть, сейчас я прибегу.

Охранник убежал, а Слава перестал вопить и, схватив меня за руку, потащил в сторону нашего секретного места. Стоп. Я ничего не поняла!

– И что это бы... – Слава зажал мне рот рукой и шепнул:

– Не кричи, я просто решил немного изменить наш план, вот и придумал свое падение.

– Так ты ничего не поранил? – я тоже перешла на шепот.

– Нет, просто такого охранник точно не мог ожидать, вот я и решил...

– Решил он, – тихо шикнула я, – а ты не мог как-нибудь намекнуть что с тобой все в порядке?! Ты знаешь, как я испугалась?

– Малыш, ну не дуйся, зато мы пробрались на территорию, пойдем посмотрим, что тут хотят сделать.

Пока длился наш спор, мы уже вышли на столь знакомую нам поляну. Эта поляна была единственная, куда не дошла техника, так как она спрятана за деревьями очень ловко: целое кольцо деревьев закрывает все, кроме вида на озеро. При этом, этого места не видно с других берегов, вот такая вот поляна.

Слава достал плед, и мы уселись под закатное солнце (время уже к 10 вечера). Вдруг я почувствовала, как по моему телу бегут мурашки – верный признак того, что я замерзаю. Слава слегка дотронулся до моей руки, а потом, не говоря ни слова, вытащил из своего портфеля кофту.

– Я знал, что ты не будешь брать с собой кофту и позаботился обо всем заранее.

– Спасибо... – я аккуратно облокотилась на плечо парня, а он меня приобнял... – я так скучала по тебе... – мой голос сам по себе перешел на шепот, хотя нам и не требовалось больше прятаться.

– И я по тебе скучал... Мы стали редко видеться и это просто добивает... – Слава тоже незаметно перешел на шепот...

– Да...

После этого незатейливого, но такого душевного разговора, мы замолчали и стали любоваться закатом, а любоваться было чем: солнце медленно опускалось за горизонт озера, которому, казалось, нет конца. Последние лучи солнца освещали наши лица, а лес становился все темнее и темнее, пока окончательно не растворился в сумраке ночи.

Когда на улице окончательно потемнело, мы со Славой встали и начали собираться домой. Была, правда, одна проблема: ход отсюда был только один, поэтому нам придется проходить мимо охранника... Надеюсь все обойдется.

Мы вышли из леса прямо напротив выхода, где сидел уже знакомый нам охранник.

– Стой, кто здесь?! – воскликнул парень, мы со Славой вышли на свет луны, и парень понял, кто это: – аааа, это вы, беглецы... Думал не придете... Мне же из-за вас чуть не влетело...

– Простите... Тут просто наше тайное место, вот мы и захотели здесь побыть, – я старалась говорить спокойно, чтобы не волновать охранника.

– А что здесь собираются делать? – спросил Слава.

– Платную зону отдыха для туристов. Отец моего друга этим занимается...

– Но ведь, эта зона никому не принадлежит! – я была в недоумении.

– Она принадлежит Олегу Александровичу, он здесь выкупил земли, – на меня напала тоска... Мы с детства гуляли в этих местах, а теперь на тебе – платная зона для туристов!

– Тебя хоть как зовут, горе-охранник? – Слава как всегда со всеми знакомится.

– Андрей, а вас?

– Меня Слава, а это моя девушка – Настя.

– Приятно познакомиться, – ответил Андрей, а я только буркнула «Угу.»

– Ладно, Андрей, мы пойдем, иногда к тебе заходить будем. Пока.

– Пока, – крикнул парень, а мы направились в сторону дома.

Всю дорогу я грустила... Мне не хотелось, чтобы этот пляж, наше тайное место уединения, стал зоной для туристов. Они же тут все загадят! Почему где деньги, там и беды?! Тот пляж, где мы часто гуляли, где произошел наш первый поцелуй... Он станет обычным пляжем, где толпы туристов и гуляк будут есть мороженое, пить газировку, кричать, беситься, а потом оставлять мусор, ленясь убрать его...

Вскоре мы добрались до моего дома, там мы зашли в квартиру, мама куда-то ушла, наверняка к тете Лене на посиделки, может даже и на всю ночь. Слава набрал своей маме, та его отпустила уже безо всяких проблем, а потому мы завалились в комнату – смотреть фильм. Фильм мы выбрали довольно быстро, так как он о гонках, а это круто.

«Стритрейсеры» завлекли нас с первых кадров, а с хрустящими вкусами, которые принес Слава, время пролетело в два раза быстрее. Следующим фильмом, а точнее мультфильмом, был выбран «Валл-и», милый мультик о роботах.

Примерно в середине мультфильма Слава начал меня целовать, очень нежно, но в то же время настойчиво, а я немного оттолкнула его:

– Слав, мы об этом уже говорили...

– Блин, малыш, мне надоело терпеть...

– Нет, – я сказала мягко, но очень настойчиво, поэтому парень отстал и спросил:

– Ты чего такая грустная?

– Из-за нашего тайного места... Ты понимаешь, как я не хочу, чтобы его делали для туристов...

– Ну ты же понимаешь, что остановить это невозможно...

– А мы ведь и не пытались, – я возражала, как могла, так как это место просто так я не отдам.

– Какая же ты упрямая, – Слава буквально впился в мои губы поцелуем, и я не могла уже больше сопротивляться...

Глава 6

Прошло 2 года

Из Самары Славу отправили в Москву, чтобы он закончил курсы летчика-испытателя. Естественно, было решено, что я поеду с ним, так как мы уже целый год живем вместе. Чтобы не прерывать мою учебу, меня перевели в МГУ им. Ломоносова на кафедру «Перевод и переводоведение», а так как мои экзамены были сданы на отлично, то мне удалось перевестись на бюджетное место. Слава мной очень гордился.

Сначала мы жили в общежитии, но по окончании курсов Славы, он начал довольно много зарабатывать, поэтому нам хватало денег на съемное жилье, при этом и жили мы себе вдоволь. Его зарплаты хватало и на коммунальные услуги, и на квартиру, и на еду.

Я иногда чувствую себя, как в раю: парень работает, живем в квартире, хоть и съемной, едим отменно (мама научила меня готовить еще в 13 лет), учусь я там, где и хотела, да еще и на кого хотела. В общем, мечты сбываются.

Но все это счастье весьма зыбко, и меня часто посещают не очень приятные мысли: во-первых, мне очень страшно за Славу, так как его профессия, отнюдь не из безопасных, во-вторых, меня частенько стали донимать на курсе, так называемые, «мажоры», и Слава меня очень часто к ним ревнует. Так что, как говорится, у каждой медали 2 стороны.

Мое утро начинается каждый раз одинаково, но не в этот раз. С утра я встала со странным желанием: мне жутко хотелось соленых огурцов. Сначала я подумала позвать Славу, но он, как я поняла, уже уехал на работу. Вот блин, даже не разбудил меня!

Я подняла свою ленивую попу от кровати, и направилась к холодильнику, где у нас была запрятана банка огурцов. Странный завтрак, ну, да ладно. В универ мне сегодня ко второй, поэтому я неспешно наелась огурцов, и отправилась в ванную, чтобы умыться. После водных процедур я решила заварить себе кофе и сделать яичницу, так как одними огурцами сыт не будешь.

Яичница приятно скворчала на сковородке, по всей кухне пронесся ее аромат, но насладиться им я не смогла. Черт, да что же это! Меня понесло рвать. Внезапно моя душа перевернулась, и я сообразила, что со мной, но в этот момент по квартире пошел запах горелого. Блин! Яичница! Ну я и криворукая!

Затушив уже горящую яичницу, я быстро накинула на себя шорты (июнь, жара стоит нестерпимая) голубого цвета и футболку с рисунком в виде бабочки, который находился прямо на груди и выбежала из квартиры.

До аптеки было метров десять, не больше, поэтому через 10 минут я уже была дома. Я быстро забежала в ванную, посмотрела, как использовать тесты на беременность и провела проверку. Все три, купленные мною теста, показали 2 полоски! Блин! Я беременна! Даже не знаю, радоваться мне или плакать. Вроде и не вовремя, но он ведь любимый человек.

Немного отойдя от шока я хотела было позвонить Славе, но решила сделать ему сюрприз, приехав к нему на работу. Я взглянула на часы: пока я возилась с тестами, уже пришло время идти на учебу. Ладно, схожу в универ, а потом на аэродром – радовать любимого.

Универ для меня был хуже 9 кругов ада: меня постоянно тянуло бросить все к чертям и поехать на аэродром, а тут, как назло появился дикий голод, мне хотелось есть, поэтому на большой перемене я чуть не скупила половину столовой, а моя подруга Виленка сидела с открытым ртом и определенно ничего не понимала:

– Настюх, тебя чего, совсем дома не кормят? – удивлялась Виля, как звала ее я.

– Виль, ничего ты не понимаешь, у меня крутая новость, но я ее, пока что, никому не расскажу.

– Ну ты и вредина, чего случилось, рассказывай? – требовала подруга. Да, кстати Вилена девчонка очень красивая: рыжие волосы, зеленые глаза, лицо такое веснушчатое, но ее это не портит; а еще Виля первая, кто со мной познакомился, когда я пришла в нашу группу и с тех пор мы дружим.

– Я не могу, сначала я расскажу это Славе, а потом тебе.

– Эх, если дело касается Славы, то мне придется смириться.

– Ага.

Мы быстро доели все, что я купила и пошли на оставшиеся пары, а после них я, даже не забегая домой, сразу же поехала на аэродром, где работал Слава.

Здесь меня знали уже все работники, так как я частенько приезжала сюда после универа, чтобы дождаться Славу. Я, как человек, знающий тут каждый угол, уверенно шла в каморку, где сидели легчики перед полетом, но меня окликнул дежурный:

– Девушка, посторонним вход воспрещен, вы что, надписей не видите, или читать не умеете? – не знаю почему, но этот голос показался мне до боли знакомым.

Я обернулась и увидела очень знакомое мне лицо – это был Андрей, тот самый охранник, которого мы со Славой обдурили.

– Ну я тогда полезу через забор, – я улыбнулась очень открытой улыбкой, а Андрей наконец-то понял, кто перед ним.

– Да ладно! Настюха, ты ли это?!

– Я, Андрей, ты как тут оказался? – я не могла перестать улыбаться, а парень явно пребывал в шоке.

– Так это... Работаю я здесь, дежурным и подрабатываю механиком, а ты как здесь оказалась?

– К Славе приехала, он тут работает легчиком-испытателем, а ты что, его не видел?

– Нет, я только час назад на смену заступил, он еще не проходил. А ты здесь просто живешь, или учишься где-то?

– Учусь в МГУ им. Ломоносова, а ты не знаешь, где сейчас все пилоты?

– Так у них перерыв, в каморке своей сидят.

– Ладно, я потом приду, когда Славу дождусь, чтобы вечером домой вместе поехали.

– Хорошо, я буду ждать.

Я ушла и направилась по уже знакомому мне пути. В одном из ангаров для самолетов была дверь в ту самую каморку, и я направилась туда.

Я тихо постучала в дверь и мне открыл друг Славы – Миша. Все ребята, что были в каморке поздоровались со мной, а я спросила:

– А где Слава?

– Он к испытанию готовится.

Из другой комнаты вышел Слава в своем летном костюме и со специальными очками на голове, он мне нравится в этой форме. Парень крепко обнял и поцеловал меня, а потом сказал:

– Даже поговорить с тобой сейчас не могу, начальник сказал: «Срочный заказ, откладывать нельзя».

– Стой, мне всего два слова сказать надо.

– После полета скажешь, малыш, а то с начальством не хочу ругаться.

– Ну ладно... – я приуныла, а он поцеловал меня и вышел из каморки. Я направилась за ним, так как сидеть тут я не собираюсь.

Слава помахал мне рукой, крикнул: «От винта»; и стал подниматься вверх. Я наблюдала за этой картиной, он так смело испытывал эту машину, но вдруг из одного двигателя повалил черный густой дым, и самолет стал стремительно падать...

Глава 7

Автор

На шум мотора из каморки и кабинетов выскочили люди: механики, пилоты, дежурный, директор и еще куча служащих на этом аэродроме. Все кругом были в шоке от того, что произошло: ведь Слава был лучшим летчиком. В том и дело, что был.

По лицу Насти бежали огромные слезы, девушка готова была бежать к готовому взорваться самолету, чтобы спасти любимого, но ее крепко держал в своих руках один из друзей Славы – Максим. Настя настойчиво вырывалась из сильных рук парня, ведь была еще надежда, что он выжил, но через несколько секунд самолет взорвался, оборвав все нити надежды в сердце несчастной девушки.

В конечном итоге Настя смогла вырваться и начала бежать в сторону уже догорающего самолета, но в этот момент у нее резко заболел живот, и она упала на землю, все еще продолжая отчаянно рыдать.

Девушка не обращала больше внимания на боль в животе и кровотечение, что открылось у нее после того самого укола боли. Настя хватала куски травы и кидала их в разные стороны, не прекращая попыток встать.

Один раз она сумела подняться на ноги, но тут же, от большой потери крови, потеряла сознание. Девушку подняли 2 парня, те самые друзья Славы – Миша и Максим и отнесли в каморку, а после этого вызвали скорую помощь.

Врачи приехали спустя 10 минут и отвезли девушку в больницу, в сопровождении Андрея.

От той счастливой Насти не осталось ни следа: лицо было красное от слез, руки все в порезах от травы, которую она выдергивала, а весь низ ее светло-бежевого платья окрасился в кроваво-красный цвет...

Девушку поместили в женское отделение, а Андрей все это время был возле палаты и ждал, что же скажет врач, ведь ему ничего не говорили о состоянии девушки. Примерно через час из операционной вышел врач и сказал:

– Девушку нам удалось спасти, но вот ребенка мы потеряли, сожалеем, но, возможно, что у девушки больше никогда не будет детей, – эти слова для Андрея были, как утюгом по голове, ведь он любил Настю целых два года, ровно со дня их встречи, тогда у озера.

Тем временем на аэродроме пытались найти сгоревшее тело парня, но никакого намека на существование пилота не осталось, поэтому искавшие решили, что парня больше нет, что он погиб при падении и больше уже не вернется в мир живых, а на этом месте теперь будет стоять крест, напоминающий о погибшем молодом летчике-испытателе Станиславе Мальцевом.

Этот день был ужасным не только для несчастной Насти, но и для всех друзей, родных, даже небо после аварии заволочло тяжелыми тучами и зарядил очень тяжелый и надоедливый дождь, который не прекращался несколько дней.

На следующий день Настя очнулась, в этот момент в палате был Андрей:

– Где Слава? – это был первый вопрос девушки, она говорила еле-еле, но смотрела на Андрея с огромной надеждой в глазах.

– Тебе сейчас не об этом надо думать... – Андрей очень не хотел заводить тему о своем погибшем друге.

– Лучше скажи сейчас... Не хочу иметь ложные надежды...

– Он погиб, Настя... Завтра похороны...

– О, Боже, нет, – на глаза девушки навернулись слезы, а Андрей выбежал за врачом, врач вколол Насте успокоительное и девушка заснула беспокойным сном. Снился Насте в этот вечер жуткий сон: она снова и снова переживала момент падения своего любимого, и все эти разы

она ничего не могла поделать, даже прервать этот жуткий сон у нее не получалось, так как успокоительное усыпило ее на несколько часов.

Настя проснулась среди ночи и просто смотрела в потолок, она больше не испытывала никаких чувств, было только одно единственное чувство – пустота. У девушки больше не было любви, счастья, желания жить, а также не было банальной грусти, тоски все чувства словно вырвали из ее груди.

Я не говорю уже о мыслях несчастной девушки. Все, что наполняло Настю жизнью было безнадежно утратно, и неизвестно, восстановит ли она все свои чувства или будет существовать, как овощ.

Однако, кое-что девушка в эту дождливую ночь решила: как бы тяжело ей не пришлось, она попадет на похороны своего Славы. Настя резко наполнилась силами, ведь, как известно, адреналин поднимет даже мертвого.

Девушка встала, покачнулась, почти упала на пол, но, все же, оперлась на кровать и начала идти. Настя увидела на столе свою сумку (ее привез Андрей, когда ехал в больницу на скорой помощи), поэтому она поняла, что сможет попасть домой. Вот только девушке было не дано дойти до сумки, так как у нее в вены были вставлены иголки от капельницы и сердечного аппарата, но это ее не остановило. Настя выдернула иглы из нежной кожи и подошла к окну, прижимая к себе сумку.

Снова нашей Насте повезло: ее палата находилась на первом этаже и даже решеток на окнах не было. Она аккуратно открыла щеколды на окне и, открыв окно настежь, выпрыгнула вниз.

Из-за того, что на улице была уже крошечная ночь, Настя никого не встретила по дороге и спокойно дошла до дома, правда, пару раз она едва не упала, но все же выдержала.

Дверь со скрипом открылась, и на девушку налетела тоска, она опустилась на колени и начала рыдать: все в квартире напоминало Славу, казалось, что еще мгновение и в дверях появится он: такой красивый, счастливый и обнимет Настю, но, сколько бы времени не прошло, Слава не появлялся.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде, чем Настя зашла домой и заперла за собой дверь. Девушка умылась, переоделась и легла на кровать, сон не шел, девушка просто лежала, не двигаясь. Вдруг на телефон пришла СМС:

«Мы сочувствуем вам, что вы потеряли дорогого нам всем человека, и приглашаем вас на похороны Станислава Мальцева сегодня (17 июня 2011 года) в 12 часов дня по Московскому времени. Отъезд от аэродрома»

Сразу было видно, что это сообщение отправили общей рассылкой, но Настю в данный момент это не волновало, ведь она знала самое главное – время похорон.

Девушка посмотрела на часы: стрелки сообщили о том, что сейчас 7 утра, поэтому Настя полежала еще час и встала, больше не желая ждать, она стала смотреть, что-то траурное, такое было найдено далеко не сразу, но нашлось – это было черное платье до колен, но вот платка Настя дома не нашла, поэтому отправилась в магазин, где смогла приобрести черную кружевную повязку, которую она сразу же завязала на голове и отправилась на аэродром.

Люди еще только собрались, но на Настю не обратили внимания, так как все, кто здесь присутствовали тоже были в трауре и не могли попросту обращать внимание на всех, кто приходит, да и при том, никто не знал, что Настя убежала из больницы.

Весь процесс похорон описывать не буду, так как это очень долго, но скажу одно – гроб был сразу закрытым, все думали, что это парень так изуродован был при аварии, но только те, кто искал тело Славы и начальник знали: гроб пустой, ведь тело парня так и не нашли...

Настя на все действие смотрела сквозь пелену слез, а после похорон сразу же направилась на дамбу, известное дело зачем...

Глава 8

Девушка посмотрела на водную гладь сквозь пелену слез... В ее мыслях был только он – Слава, тот теперь уже недостижимый островок счастья. Этот остров просто затонул и теперь в жизни Насти больше нет того счастья, нет желания жить.

Настя расправила руки и прыгнула вперед, она не собиралась сопротивляться приближающейся смерти, она хотела свободы, но задуманному не дано было свершиться.

На дамбу пришел парень: неизвестно кто, неизвестно зачем, но он сыграл важную роль в жизни Насти. Этот неизвестный нам парень увидел, как девушка прыгнула, но он не позволил ей утонуть, ведь он считал, что нельзя совершать самоубийство, что бы не случилось в жизни.

К несчастью, Настя наглоталась воды и парню пришлось вызвать скорую помощь. Врачи приехали с той же больницы, где лежала вчера Настя, потому они узнали пропавшую, и девушку без лишних вопросов загрузили в карету скорой помощи и отвезли в больницу, где Настю спасли в прошлый раз, а также, и в этот раз.

Однако, Настя не знала самой главной новости: на достаточно далеком расстоянии от аэродрома, в лесу, который окружал этот самый аэродром, нашли парня, который был без сознания, но все же был живой.

Этого парня нашли жители местной деревни, что находится недалеко от аэродрома. Женщина и мужчина лет 40—45 собирали в лесу ягоды, когда наткнулись на несчастного Славу, при нем нету ни денег, ни документов, ни чего, но на нем остались обгоревшие остатки летного костюма, поэтому жители вызвали скорую помощь, и Славу увезли в больницу.

Сразу же возникает вопрос: а как он выжил? Ответ на этот вопрос мы найдем, если мысленно вернемся в то время, когда самолет упал.

Слава

После короткого прощания с Настей, я сел в кабину самолета и запустил двигатель. Управлять этой машиной мне ужасно понравилось: ее маневренность, легкость управления, хорошее ориентирование – просто рай для меня.

С самого детства я изучал характеристики разных самолетов и мечтал, что когда-нибудь полечу на подобном аппарате, вот и сбылась моя мечта.

Внезапно в районе правого двигателя появился черный дым и на пульте управления появился красный огонь, извещающий о неисправности двигателя. В таких ситуациях я уже бывал, но в этот раз мне не удалось справиться с управлением и хотя бы спокойно приземлиться.

В экстренной ситуации очень трудно ориентироваться, поэтому кнопку катапультирования я нашел за секунду до соприкосновения с землей; во время падения я увидел, что самолет упал очень странным образом – боком.

Не успел я прийти в себя после катапультирования, как раздался взрыв и мое кресло отбросило ударной волной на довольно большое расстояние, дальше последовал удар головой обо что-то твердое, а дальше – темнота...

Автор

Таким образом, если бы не таинственный незнакомец, Настя погибла бы напрасно, но вернемся к Славе и Насте.

Славу отвезли в ту же больницу, что и Настю, но в другое отделение, но на этом испытания для парня не закончились.

Славу прооперировали, но после операции парень лег в глубокую кому. Сердце его билось, но было такое ощущение, что он умер, а врачи не оставляли надежды на спасение несчастного парня.

Настя очнулась только на следующее утро, сейчас она была разочарована, что все еще жива, но все-таки девушке пришлось признать, что судьба не позволяет ей умереть, значит что-то девушку держит здесь.

Но вот психическое здоровье девушки было подорвано: целую ночь девушка просыпалась в слезах и кричала на всю больницу. Один раз Настя чуть не выпала в окно (здесь врачам было не понятно в сознании ли девушка или нет), после чего к ней в палату поместили одного из дежурных врачей.

На следующее утро Настю отвели к глав врачу. Доктор разразился огромной тирадой по поводу психического состояния пациентки, а потом сказал:

– Мне не положено оставлять вас вне стен специального учреждения, пока не будет выяснено, что вы более или менее в состоянии сознавать, что вы делаете, вы понимаете, о чем я?

– Вы говорите о психушке? – девушка говорила очень безразлично, ей было все равно, где существовать, как существовать, ведь жизнь для нее потеряла смысл.

– Ну... Так не следует говорить... Это клиника для душевнобольных людей, там у вас будет специальное обслуживание, лучшая палата, вы согласны? Я не могу вас туда насильно упрятать, так как вы не буйная.

– Отправляйте, куда хотите, мне все равно, не хочу ничего...

– Хорошо, тогда я договорюсь со своим знакомым и вас завтра же перевезут в клинику.

– Хорошо, я могу идти? – Настя говорила без выражения, без эмоций, словно она стала безжизненной машиной, роботом.

– Да, вы можете идти.

Настя вышла из палаты.

Настя

После посещения глав врача я смирилась со своим положением, что ж, проживу остаток жизни в психушке, если не смерть, то такая жизнь тоже пойдет.

Если честно, после смерти Славы я чувствую себя овощем: нет никакой цели в жизни, я просто существую, не живу, а именно существую, вот, если бы Слава сейчас был жив, он обнял бы меня, сказал что-то типа: «Прорвемся, малыш» и на душе стало бы легче, но его тут нет...

На глазах впервые за целые сутки возникли слезы, кажется, только один человек вызывал во мне эмоции, а теперь его не существует, и мои эмоции появляются только при воспоминании о нем.

Странная штука – жизнь... Вот вроде живет человек, радуется мелочам, целуется, обнимается, готовится стать отцом, а потом случается что-то непредвиденное, и все... Человека больше нет, а его близким из-за этого только боль и страдания.

Вечером ко мне в палату нагрянул Андрей, вот снова воспоминания о Славе в душе появились, да что же это? Даже простой человек вызывает во мне воспоминания.

Я не запоминала, о чем говорил Андрей, так как мне это было неинтересно, а потом он ушел, я даже не помню, попрощалась ли я с ним, кажется, нет, а может и да.

С утра ко мне пришли санитары из клиники для «душевнобольных», как выразился мой лечащий врач, я сказала врачу, что пришел тоже ко мне в палату, чтобы он отдал ключи и телефон Андрею, чтобы он отказался от съема квартиры у хозяйки, а сама села в машину, на которой меня повезли в психушку...

Глава 9

В психушке мое время словно стояло на месте: о том, что прошло хоть сколько-то времени я узнавала по завтраку, обеду, ужину и отбою. Все же кое-что мне нравилось в этом заведении: я могла отказаться от приема посетителей, поэтому я никого к себе не пускала, даже маму. Не то, чтобы я не хотела ее видеть, но я не хотела, чтобы она видела, в каком я состоянии нахожусь.

Однако же один раз Андрею удалось ко мне попасть, не знаю каким образом, скорее всего заплатил врачу. Вот только его визит в конец меня убил морально. От части я уже начала приходить в себя, да, я уже не могу жить, как раньше, но все-таки я стала чувствовать себя более менее, но мое восстановление пошло насмарку, когда ко мне в палату зашел Андрей:

– Привет, ну как ты?

– Я сижу в психушке, как думаешь, как я себя чувствую?

– Прости, просто надо было с чего-то начать наш разговор, у меня есть для тебя новости...

– Мне это неинтересно... Я вообще сейчас не увлекаюсь ни чем...

– Это касается Славы... – по моему телу побежала дрожь, меня начало трясти, как в припадке, а на глазах засверкали слезы...

– Нашли тело Славы... Теперь он похоронен со всеми почестями и как положено...

– Ты... Ты... Ты же знал, что мне будет больно... Лучше бы ты вообще не приходил сюда!!!! Ненавижу!!!! – я кричала не своим голосом, кажется, если бы рядом со мной поставили хрустальную вазу – она бы треснула от этого крика.

Дальше помню, как в палату забежали санитары, они выперли из палаты Андрея, а мне вкололи успокоительное, правда не с первого раза, так как я вырывалась, а после этого я крепко заснула.

Автор

Я уверена, что вы негодуете: Слава же лежит в коме, или он умер? Давайте вернемся на пару часов назад.

Врачи вызвали в больницу директора аэродрома, так как они поняли, что раз парень в летном костюме, значит он работает на аэродроме. Начальник (мужчина лет пятидесяти, с уже седой головой) приехал в больницу уже спустя двадцать минут и с удивленным лицом зашел в кабинет глав врача.

– Здравствуйте, зачем меня вызвали?

– Здравствуйте, к нам вчера поступил больной, но вчера была проведена операция, и мы не поняли, что это за человек, но сегодня я наткнулся на его вещи: обгоревший летный костюм и разбитые очки, поэтому мы решили позвонить вам, может вы узнаете вашего летчика? – директор напряженно сглотнул ком, который застрял у него в горле, а потом ответил:

– Я догадываюсь, кто это, но давайте я удостоверюсь в этом...

Директор и врач вышли из кабинета и отправились в палату, где лежал Слава. Эта палата была весьма уютной, но очень напрягал аппарат, который постоянно пищал, сообщая о том, что у Славы бьется сердце, внезапно директор схватился за сердце, ведь он недавно похоронил этого парня, а он, получается, живой.

Врач сходил за валидолом и спросил у директора:

– Вы узнали этого молодого человека?

– Да... Это наш лучший летчик Станислав Мальцев... Мы думали, что он погиб, поэтому похоронили его, а он, оказывается живой...

– Да, он живой, но, как бы это мягче сказать, находится на грани жизни и смерти, попросту, он в коме.

– Скажите, сколько вы можете его держать тут?

– Сколько понадобится, мы не имеем права отключать его от аппарата жизнеобеспечения, пока он либо не умрет, либо не придет в себя.

– А есть шанс, что он выживет?

– Думаю да, он молодой, сильный парень, переборет это.

– Я буду присылать вам деньги на лечение нашего пилота.

– Это было бы неплохо, не забудьте сообщить его матери и, если есть, невесте или жене.

– Да, обязательно.

Виктор Львович (директор) вышел из палаты Славы со смешанными чувствами, еще бы: они, можно сказать, живого человека похоронили. Директор нервно закурил, но его сразу же выгнали из больницы, ведь нельзя дышать дымом, это еще опаснее, чем выкурить сигарету.

Виктор Львович докурил и набрал матери Славы:

– Здравствуйте, вас беспокоит директор аэродрома Виктор Львович Зубов, вы можете сейчас говорить?

– Здравствуйте, а что, что-то произошло?

– Вашего сына нашли в двух километрах от аэродрома, он жив, но сейчас находится в коме.

– О, Боже, так он живой? Это такое счастье! Я завтра же приеду! – женщина отключилась, а Виктор Львович набрал другой номер, это был номер Андрея:

– Андрей, здравствуй, ты не занят?

– Нет, а что?

– Был найден ваш друг, Станислав, необходимо, чтобы вы сообщили его невесте, что он живой, но сейчас в тяжелом состоянии, в коме.

– Да, хорошо, я ей все сообщу, – Андрей отключился, а директор сел в свой автомобиль и уехал на аэродром.

В это время Андрей сидел дома и размышлял: что же ему делать? Сказать Насте правду, все равно, что отдать ее Славе просто так, чего он допустить, конечно же не может, ему ведь очень сильно нравится Настя, поэтому парень решил соврать Насте, при этом убеждая себя, что это для ее же блага, ведь неизвестно выйдет ли Слава из комы или умрет.

Андрей, преисполненный хорошим предчувствием поехал в психушку, мда, с таким настроением в клинику для душевнобольных лучше не соваться, но Андрей, видимо, бессмертный.

Несколько раз парень судорожно менял решения, ведь он не хотел злостно обманывать девушку, но все же, сторона, которая хотела, чтобы он соврал оказалась сильнее и парень зашел к врачу, уже зная, что он соврет Насте.

Врач отказывался пускать Андрея к Насте, так как девушка была против того, чтобы к ней приходили, она не хотела никого видеть, и врач это знал, однако, когда Андрей предложил деньги, врач сдался.

Палата Насти находилась на втором этаже, где жили не очень буйные больные, но и не самые безопасные, ведь иногда на Настю находило страшное настроение и она начинала бросаться на стены, биться обо все подряд, хорошо хоть, что здесь все мягкое.

Что было в палате нам уже известно, но после того, как Настю успокоили, Андрей решил пойти в больницу и проведать старого друга.

Больница находилась отсюда в пятнадцати минутах ходьбы, поэтому Андрей не стал ждать автобуса и дошел пешком. В палату его пустили не сразу, так как были не приемные часы, но, примерно через двадцать минут Андрея впустили в палату, правда не на долго.

Слава лежал на койке весь белый, как мел и очень тихо дышал, если бы не аппарат, можно было бы решить, что парень давно мертв, но аппарат передавал на экран биение сердца Славы.

Андрей решил поиздеваться над другом (эх, если бы он знал, что Слава все слышит):

– Привет, Слава, а я вот решил к тебе заглянуть, думал, что ты умер, а ты живой, правда вот Настенька не знает о том, что ты жив, она ведь видела, как тебя хоронили, но вот беда, я ей ничего не скажу, пусть она будет лучше со мной, чем с таким, как ты. А ты знаешь, где она лежит? Настя из-за тебя попала в психушку, – Андрей усмехнулся, а аппарат внезапно очень громко запищал, поэтому Андрей побежал вызывать врача, а то еще обвинят, что это он убил Славу или за оставление в опасности, а затем этот ужасный человек ушел...

Глава 10

На следующий день после описываемых событий в город приехали две мамы: мама Насти и мама Славы, конечно же, обе они знали, что Слава жив, а Настя находится в клинике.

Елена Александровна (мать Славы) была очень взволнована вчерашним звонком директора аэродрома, поэтому буквально сразу после этого звонка женщина побежала к своей лучшей подруге – Татьяне Викторовне (маме Насти), а затем женщины позвонили начальникам и попросили отгулы.

Через час женщины уже сидели в поезде и обсуждали произошедшее: обе женщины были счастливы, ведь Слава уже стал частью семьи, но они и не подозревали, что Настю наглým образом обманул человек, которому она доверяла и девушка не знает, что Слава живой.

На следующее утро Елена и Татьяна уже были в Москве, а потому, не дожидаясь автобуса вызвали такси и поехали в больницу. В палату их пустили не сразу, так как Слава еще не очень восстановился после вчерашнего скачка давления. Врачи до 2 часов ночи пытались вернуть Славе прежнее состояние и им это удалось.

Елена залетела в палату, как ошпаренная: ей очень хотелось увидеть сына и снова обрести надежды на то, что он жив. Татьяна зашла более спокойно, но все же, по ней было видно, что она рада этой новости.

Лена вся тряслась от нервов и от счастья, ведь ее сын жив! Она постоянно говорила с ним, надеясь, что он все же ее слышит:

– Сыночек мой, мы так все испугались... Я чуть с жизнью не покончила... Ты же у меня единственный сын, я бы не смогла без тебя... А тут... Твой директор позвонил и сообщил нам эту новость... Я сразу к Тане, а потом на поезд, только бы скорее к тебе, сюда... – женщина залилась слезами, а Таня начала говорить:

– Ты Слава, даже мне родным стал, ты ведь даже не представляешь, как Настя за тебя переживает... Она тут такое учудила... Но тебе сейчас нельзя нервничать, поэтому потом узнаешь... Ты слышишь? Только не сдавайся, ты ведь сильный парень... И с Настенькой у вас все наладится, ты только держись...

В палату зашел врач и сказал, что бы женщины вышли, так как больному нужен покой. Они повиновались, но уезжать так рано они не собирались, поэтому было решено пойти к Насте.

Настино состояние вновь ухудшилось, ведь она теперь была уверена, что Слава действительно мертв, ведь Андрей бы не стал ей врать, но как же она ошибалась... Если бы девушка знала, что Слава живой, она бы обязательно пришла в себя, а вскоре сидела бы уже у него в палате и разговаривала бы с ним, но Андрей не дал девушке шанса на счастье.

Может быть, он и поступил бы по-другому, но Настя ему очень сильно нравилась, хотя он и не задавался вопросом: а любит ли его Настя? Стоит ли ломать ее жизнь враньем? И будет ли она счастлива с ним? Думаю вряд ли, ведь девушка, возможно, останется без детей, да и потом, какое счастье может быть рядом с нелюбимым человеком?

Но вернемся к Насте, девушка вот уже сутки, как лежит и ничего не делает: она не встает, не ест, не спит, а если и засыпает, то спит всего минут двадцать, а потом просыпается и снова лежит, не двигаясь. Можно сказать, что Настя стала овощем.

Елена Александровна и Татьяна Викторовна пришли в клинику и стали просить врача о свидании с Настей, на что врач сказал, что она никого не хочет принимать, однако он спросит.

– Анастасия Максимовна, – врач говорил очень мягко, – к вам пришла мама и ее подруга, хотите ли вы их видеть?

– Я никого не хочу видеть, – девушка говорила деревянным голосом, абсолютно безэмоционально.

– Но, позвольте, они приехали из Самары, чтобы увидеть вас, может хотя бы на десять минут?

– Хорошо...

Врач ушел, а через пять минут привел в палату Елену и Татьяну. Таня сразу же расплакалась при виде абсолютно безжизненной дочери, Лена была более спокойна, хотя было видно, что она тоже очень сильно переживает за Настю.

– Настенька, милая моя, что же с тобой стало, – сквозь плач говорила Таня, – где же счастье в твоих глазах? Где твоя душа? Солнышко, мое...

– Мам, не надо плакать... Я просто на всю жизнь останусь безвольным овощем, даже не знаю что хуже, умереть или существовать, я больше не живу...

– Да о чем же ты говоришь, ты чего? Слава...

– Нет! Не вспоминай его имя! Уходите! Я прошу вас! Мне плохо и больно! Не хочу, чтобы вы видели, как я страдаю!

Женщины решили не спорить и вышли из палаты, оттуда еще были слышны крики, потом туда зашел врач, а через три минуты все затихло. Сказать, что женщины были в шоке – ничего не сказать, неужели та веселая и счастливая девушка всего за несколько дней стала вот такой? Судьба зла, но если бы мамы знали, что Настю обманули, то им была бы понятна ее реакция, но они были в шоке.

Женщины неспешно вышли из клиники и отправились на вокзал, даже не подозревая, что в эту минуту Настя снова царапает стены, и бьется в них, потому что врач в этот раз промахнулся с дозой, ведь на девушку больше не действует так мало успокоительного и это успокаивает ее всего на минут пять-десять.

Настя

После каждого своего припадка я чувствую жуткую головную боль, а еще у меня постоянно сломаны ногти, нет, стены здесь мягкие, но из-за стрессов и нервов мои ногти ослабли и теперь достаточно легкого удара, чтобы очередной ноготь сломался.

После прихода мамы и тети Лены мне было снова очень плохо, они совершенно меня не успокоили, да еще и маму жалко, она ведь ни в чем не виновата, а я вот так с ней поступила... Бедная мама...

А тетя Лена? Да на ней же лица не было, когда она увидела, что со мной стало... Она ко мне всегда хорошо относилась, а тут такое лицезреть пришлось... Впервые за эти недели я почувствовала укол совести и сожаление, до этого я не испытывала никаких чувств кроме пустоты, ну и боли, когда заговаривают о Славе...

Черт! Слава... Чего же ты так рано погиб?! Пожить не успел, а уже нет, как будто его и не было... Жутко больно и ужасно осознавать, что его нет.

Вдруг в моей голове появилась очень свежая и прекрасная мысль: если Слава стал ангелом, то он следит за мной, а потому, я должна стать счастливой, чтобы парень не переживал там, что он меня терзает, как воспоминание?

Мне нравится верить в то, что он ангел... Если он действительно меня любил, то он МОЙ ангел и будет охранять меня от всех бед, а я, ради его памяти стану счастливой, нужно только перебороть всю эту боль! С этого дня я наконец-то стала приходить в себя...

Глава 11

Спустя два месяца

Наконец-то меня выписали! Может мои силы и нервы еще не совсем в норме, но все-таки врачи пришли к выводу, что я готова к выписке. На выходе меня встретил Андрей, последний месяц он часто приходил ко мне, а я не сопротивлялась, так как поняла, что мне очень не хватает общения.

Андрей постоянно заботился обо мне, приносил фрукты, иногда приносил то, что я просила, баловал сладостями (втихаря, так как тут диета). Я знаю, что он рассчитывает на чувства с моей стороны, но я не могу ответить ему взаимностью, так как чувства к Славе во мне не остыли, да и не знаю остынут ли.

– Наконец-то тебя выписали, ну что, ваши вещи у меня на квартире, если хочешь, то можешь временно у меня пожить

– Хорошо, но только недолго, а то я еще у мамы побыть хочу, я ведь ее очень сильно перепугала.

– Конечно, но чуть позже, тем более, она может быть приедет к тебе сюда.

– Было бы здорово!

Андрей посадил меня в машину и мы поехали в его квартиру.

– Слушай, а откуда у тебя машина?

– Друг подарил, ну у которого я два года назад работал.

– Аааа, понятно.

После этого разговора я села поближе к окну, слегка облокотилась на дверь и стала смотреть в окно. Давно я не видела этих домов, улиц, парков, ведь моя жизнь последние 2,5 месяца была ограничена одной комнатой, обитой мягким материалом. Интересно, какие сюрпризы теперь принесет мне жизнь?

Вскоре мы подъехали к какому-то многоэтажному дому, Андрей остановил машину, вышел, помог мне выйти, а потом мы пошли в этот самый дом. Так как это была многоэтажка, то здесь имелся лифт, поэтому мы зашли в него. Честно, никогда не любила ездить на лифте, так как у меня всегда возникает чувство, будто все органы поднялись вверх и вот-вот вылетят через рот. Андрей нажал на кнопку с номером семь и лифт начал быстро подниматься вверх.

Через пару секунд мы были на седьмом этаже и Андрей, взяв меня за руку, потащил меня в сторону одной из квартир. Мы остановились перед железной дверью, Андрей достал из кармана ключ и открыл дверь. Перед моими глазами предстал интерьер квартиры (достоточно красивый и милый): квартира была в светлых тонах, очень много разнообразной мебели, а также куча комнатных растений, за которыми, видно, давно не ухаживали, так как они были пожухшие и желтоватые.

Андрей показал мне мою комнату: здесь преобладали голубые тона, опять же, много мебели, а именно: шкаф для одежды, туалетный столик (очень нежного цвета, кажется слоновой кости) с большим зеркалом, двуспальная кровать с балдахином, большое окно за которым находился балкон, и компьютерный стол, на котором стоял обычный компьютер.

– Андрей, а откуда такие хоромы? С компьютером и со всеми удобствами?

– Друг... Это его квартира, на самом деле, он предложил мне у него жить, пока не решу куда-нибудь уехать, а потом еще согласился тебя приютить.

– Какой он, однако, щедрый, как-нибудь надо с ним познакомиться, спасибо, что ли, ему сказать.

– А он вечером приедет, как раз познакомитесь.

– Хорошо.

Андрей вышел из комнаты, а я села на кровать и думала, чем бы заняться? Ответ нашелся через 10 минут: в комнату вернулся Андрей и принес коробки с вещами (он заходил 2 раза), кажется моими и Славиными. Так, спокойствие. Так как Андрей сразу же ушел, я начала разбирать вещи. Первая коробка была полна моими вещами, вторая тоже, третья со всякой мелочевкой, четвертая с моей косметикой, а вот следующая была с вещами Славы. Мои руки сразу же затряслись, а по щекам начали струиться слезы.

Я быстро вытерла непрошенных гостей и стала разбирать эти вещи: здесь были все его футболки, шорты, штаны и кофты. Все вещи, до сих пор, источали тонкий аромат его туалетной воды, от чего по мне побежали мурашки, ведь этот аромат был полон воспоминаниями о нем. Эту воду подарила ему я на его девятнадцатилетие и он их не использовал до конца, так как очень ими дорожил.

В других коробках тоже были его вещи, а в самой последней я нашла тот самый флакончик туалетной воды. На самом дне этой коробки лежал мой кулон... Тот самый, который он подарил мне в тот день, когда предложил встретиться... Я его в день гибели Славы забыла надеть, так как очень спешила.

Опять по моим щекам заструились горькие слезы тоски... Я подошла к зеркалу и застегнула этот кулон на своей шее. Затем, по привычке, я открыла его, а там... На меня воззрились две фотографии, две весточки из прошлого. Я эти фотографии не меняла с самого дня дарения этого кулона.

По моей коже побежали огромные мурашки, я даже почувствовала легкий холод от такого количества мурашек. До срыва дело не доходит сейчас, ведь я научилась терпеть эти эмоции, но все же воспоминания бьют под сердце и держаться не так просто.

Через пару часов меня позвал Андрей, чтобы я поела. Я быстро накинула на себя первые попавшиеся шорты, футболку и пошла на кухню.

На кухне был резкий контраст с общей отделкой всей квартиры: здесь доминировали оттенки зеленого, но и светлых тонов было достаточно, чтобы не выбиваться из всего интерьера квартиры.

Для меня стало открытием, что Андрей умеет готовить, но это было жутко вкусно. Он приготовил картошку с курицей, запеченные в духовке. Хотя, наверное, после длительной диеты, мне любое блюдо покажется безумно вкусным.

– Ну что, ты разобрала свои вещи? – спросил Андрей.

– Да, разобрала, вот, кулон свой нашла, который мне когда-то Слава подарил.

– Опять себя воспоминаниями мучаешь? – это меня выбесило.

– Тебе какая разница?! Это мои воспоминания и моя жизнь, как хочу, так и буду делать!

– Ладно, хорошо, только не нервничай, – я глубоко вдохнула, потом медленно выдохнула и постепенно успокоившись, продолжила есть картошку.

Лучше бы он вообще не говорил мне об этом. Я не собиралась и не собираюсь ему подчиняться. Да, мне больно, когда я вспоминаю Славу, но, блин, он был частью моей жизни, частью меня самой... А теперь его нет...

Я откашляла ком, который образовался в горле, потом доела ужин, сказала Андрею: «Спасибо за ужин»; и ушла в комнату. Здесь я снова села перед коробками и стала разглядывать вещи Славы. Мне очень нравилось это занятие, так как создавалось ощущение, что он где-то тут, совсем недалеко от меня и следит за мной.

Я нашла несколько своих любимых футболок, а потом надела одну из них на себя. По телу разнеслось тепло, а нос почувствовал тот родной, но забытый за долгое время запах. Меня это дурманило и я просто сидела и вдыхала этот безумно приятный для меня аромат.

Из этого транса меня вытащил стук в дверь комнаты. Это явно не Андрей, так как он сразу входит, поэтому я сказала:

– Войдите, – дверь открылась и в комнату заглянул парень. На вид года двадцать два, с темными волосами, зелеными глазами, чуть повыше меня ростом. Парень смутился, но я показала ему глазами, чтобы он сел на кровать. Парень повиновался, а потом, переборов робость заговорил:

– Привет, я Антон – друг Андрея, а ты Настя, как я понимаю?

– Привет... Да, я Настя... – я подошла к выключателю света и щелкнула его. В комнате стало светло, как днем, такая сильная была лампа. Взгляд Антона резко изменился, он был удивлен, интересно чем? Но он сам мне дал ответ...

Глава 12

– Вот это совпадение! – удивленно воскликнул парень.

– Ты о чем? – я действительно не понимала, что с Антоном.

– Два с половиной месяца назад я спас девушку от смерти, когда она прыгнула с дамбы.

Теперь я нашел ее и это, как ни странно, ты. Бывают же совпадения.

Теперь настала моя очередь удивляться. Да, меня спас какой-то парень, но я его не могла помнить, неужели это был этот самый Антон. Это больше похоже на шутку. Допустим, это не шутка, тогда благодарить мне его или не стоит, я ведь на тот момент жить не хотела? Но, с другой стороны, я теперь пересмотрела свои взгляды, а он спас меня от ужасного шага. Блин, что же так трудно?

– Спасибо за спасение... Правда я не знаю лучше ли мне от этого или хуже... – я действительно растерялась.

– Не за что, но почему тебе от этого может быть хуже, если, конечно, не секрет? И еще вопрос: я через пару дней приходил в больницу, но тебя там не было, ты где все это время пропадала?

– Не секрет... Это из-за моего парня, который погиб, разбившись на самолете... Его нет уже два с половиной месяца... Вот поэтому я и пыталась совершить самоубийство, а тебе что, Андрей ничего не рассказывал? – рассказ про клинику я попыталась пропустить, но не тут-то было.

– Нет, Андрей только ходил угрюмый постоянно, а потом попросил, чтобы я приютил тебя на время, а я согласился, но ты не ответила на второй вопрос, где ты все это время была?

– Это не самый приятный период в моей жизни... Но, если ты так хочешь, то я расскажу... После того, как ты меня спас, и я после этого пришла в себя, меня к себе вызвал глав. Врач и сказал, что мне необходимо полечить свои нервы... Я два с половиной месяца была в клинике для душевнобольных...

– Что?! Ты шутишь, да?

– Нисколько... Я действительно лежала там, меня лечили, первое время было очень много срывов, но сейчас мне легче.

– Боже... Я... Прости, что спросил... Я не думал, что все настолько серьезно...

– Ладно... Ты ведь не знал... Я пойму, если ты не захочешь дальше со мной общаться...

– Перестань ты, у тебя просто произошел нервный срыв, тут нет ничего плохого, я бы очень хотел общаться с такой девушкой, как ты...

– Спасибо...

– Слушай, Насть, может ты чаю хочешь?

– Ну, можно, – я улыбнулась, мне стало приятно, что малознакомый парень меня поддерживает и заботится обо мне.

– Хорошо, я скоро приду к тебе, жди.

Антон вышел из комнаты, а я решила (сама не знаю почему) подойти к туалетному столику. На меня из зеркала смотрела абсолютно чужая девушка. Мои, когда-то голубые, глаза стали серыми, безжизненными, блеска в глазах не осталось совсем. Волосы от прошедшего стресса еще не восстановились и выглядели скорее как копна сена, чем волосы. Но кое-что на моем бледном лице поменялось: на щеках появился очень легкий румянец, что, несомненно, красило меня.

Через минут десять в мою комнату зашел Антон с подносом, на котором стояли две кружки чая и лежал пакет с каким-то печеньем. Блин, а это приятно.

Вдруг в мою голову закралась мысль: а почему мне не так нравится, когда за мной ухаживает Андрей? Моя душа словно против того, чтобы парень за мной ухаживал, что же может так отталкивать в нем? Знаем друг друга уже больше двух лет, а все равно что-то не так.

– Я не спросил, какой ты чай любишь? Я просто чаще зеленый пью, а Андрей черный.

– Зеленый лучше, он успокаивает.

– Здорово, значит я не зря его заварил, вот держи, будем пить чай и кушать печеньки.

– Спасибо большое, – я снова улыбнулась, с этим парнем мне, определенно, нравится общаться.

Мы начали пить чай, хоть мы и сидели на полу (я, правда, подстелила покрывало), но было очень уютно, не знаю как Антону, но мне это понравилось, но вдруг Антон заметил у меня на шее кулончик.

– А что это за цепочка?

– Это Слава подарил, когда встречаться предлагал, – я говорила об этом неохотно, так как разговоры о Славе все еще причиняют мне боль.

– Это тот самый парень?

– Да... Давай не будем об этом... Мне очень тяжело о нем вспоминать...

– Прости... Давай о чем-нибудь поговорим, к примеру, об увлечениях?

– Давай.

Я рассказала, что сейчас мои увлечения были растеряны, так как мой мир резко перестроился, а вот Антон кое-что интересное рассказал о своих увлечениях: Во-первых, Антон умеет играть на гитаре; во-вторых, он помогает отцу с бизнесом, а потому у него и квартира богато обставлена; в-третьих, он обожает философию, а также всякие логические задачи; и последнее, что мне показалось самым странным из всего – он любит читать разнообразные книги, начиная фантастикой и заканчивая романами, причем женские романы ему тоже нравятся.

Это было забавно, слышать из уст, на первый взгляд, такого серьезного парня, что он любит женские романы. Я вдоволь насмеялась с этим парнем и, впервые за столь долгое время, мое настроение очень сильно поднялось, но одно событие испортило все.

В мою комнату, когда мы с Антоном уже допивали чай, ворвался Андрей. Он был очень зол, не знаю почему. Андрей сразу же налетел на Антона, а потом сказал ему, что им нужно поговорить и парни оставили меня в гордом одиночестве.

Честно? Мне было не по себе, ведь Андрей очень странно себя ведет в последнее время...

Автор

Пока Настя сидела в своей комнате и переживала, что там происходит, Андрей готов был убить Антона, и еле сдерживался.

– Слушай, я сказал тебе с ней познакомиться, а не чаи гонять и, тем более, развлекать ее!

– Что такое? Неужели попить чай – преступление?

– Не в чае дело! Настя будет моей! Даже не смотри в ее сторону!

– С чего ты взял, что я хочу ее увести у тебя? – Антон негодовал по этому поводу, так как у него и в мыслях не было уводить девушку у кого бы то ни было, но, кажется Андрей так не думал.

– Я видел, как ты на нее смотрел! Если будешь с ней заигрывать, то мы уедем отсюда.

– А ты ее спросил, хочет ли она уезжать? – теперь настало время Антона.

– Не хочет – заставлю, дело пяти минут. Ты все понял? Узнаю, что заигрываешь с моей девушкой – увезу ее.

– Да она еще даже не девушка тебе.

– Будет! Все, а теперь забирай свой чай и уходи из ее комнаты.

Настя

Через пять минут Антон зашел в комнату и, ни слова ни говоря, ушел, а у меня в душе появилась обида... Думаю, я знаю, кто виноват в резкой перемене Антона.

Вскоре в комнату зашел Андрей, а я просто отвернулась от него. Он мне противен. Парень не сдавался и пытался повернуть меня к нему лицом, но я постоянно отворачивалась.

– Настя, что ты, черт возьми, как ребенок себя ведешь?! – вскипел парень.

– А почему ты решаешь, с кем мне общаться?! Ты думаешь мне приятно сидеть в этой комнате, как принцессе в башне, причем ни с кем нельзя разговаривать?! Если ты запретишь мне общаться с другими людьми, включая Антона – я уйду из этого дома и уеду к матери в Самару, все!

Парень решил не сдаваться, поэтому он обхватил меня руками и начал говорить, что я этого не сделаю, но меня не так просто напугать, поэтому я сказала: «Хочешь проверить?» и вопрос отпал сам собой...

Глава 13

Прошла неделя с того дня, как я отбила свое право на общение со всеми с кем я захочу. С Антоном мне очень нравится общаться, но кое-что я заметила: кажется Антон влюбляется в меня... Этого только не хватало. Мне сейчас никто не нужен, взаимностью я ему не смогу ответить, так как мое сердце принадлежит Славе, и он унес его с собой, оставив меня без возможности полюбить кого бы то ни было. Антон забавный парень, но я воспринимаю его, как друга, не больше, а Андрея и вовсе, как знакомого, особенно после его попытки запретить мне общаться с Антоном.

Я лежала на своей кровати и, смотря в потолок размышляла об этих происшествиях. Так быстро все меняется, что я и заметить не успеваю. Однако есть проблема: я хочу хоть чем-то заниматься, но из универа меня исключили, потому что им «не нужны психически неуравновешенные люди», а на работу меня не пускает Андрей. Не знаю почему он все кругом пытается мне запретить, но я смирилась со своим положением.

Собственно, целую неделю я только и делаю, что сижу в комнате и ничего особенного не делаю. В основном мои занятия ограничиваются компьютером и это печально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.